

Следы той ужасной ночи остались на ребёнке. Его поношенная одежда все ещё была перепачкана грязью, а на обнажённой коже виднелись шрамы.

Адель стиснула зубы и заставила себя выпрямиться. Хотя боль была мучительной, она не могла позволить себе заикливаться на ней сейчас.

— Иди сюда, иди ко мне, — позвала она, раскрыв объятия, и после секундного колебания ребёнок медленно приблизился к ней, дрожа от нерешительности. Тем не менее, Адель оставалась терпеливой.

— Роншка, сынок мой.

Женщина осторожно обняла ребёнка. Она хотела сказать и сделать так много всего, но на данный момент объятия были её пределом.

— Я так рада, что ты в безопасности.

Услышав её слова, Роншка молча посмотрел на мать. Несмотря на то, что она так жестоко обращалась с ним, во взгляде ребёнка была не ненависть, а безграничная привязанность.

— Маме очень жаль.

Слёзы навернулись на её глаза. Подавив желание расплакаться прямо здесь и сейчас, Адель крепче обняла Роншку. Боль в спине была на мгновение забыта. Все её внимание сосредоточилось исключительно на ребёнке прямо перед ней.

— Я... всё в порядке. Я монстр, — Роншка назвал себя монстром, выражая своё понимание к действиям Адель.

Но нет, он не был чудовищем. Он был просто необыкновенным ребёнком, наделённым невероятными способностями.

— Нет, Роншка, ты не монстр.

Адель сильно прикусила губу, чтобы сдержать слёзы. Мальчик не плакал, поэтому она посчитала, что плакать неуместно. Она отчаянно боролась со слезами.

— Ты просто особенный ребёнок.

— О-о-особенный?

— Да, особенный.

— Ч-что значит - особенный?

— Это значит быть немного непохожим на других, но всё равно привлекательным.

— Я п-привлекательный.

Роншка скривил губы, приподняв уголки рта. На первый взгляд это выражение показалось насмешливым, но Адель хорошо его знала. Ребёнок просто хотел улыбнуться. Однако прожитые им годы были непомерно суровыми. Шрамы на его лице причиняли слишком сильную боль, чтобы он мог нормально улыбаться.

Её губы задрожали от тяжести на сердце, и, увидев её выражение, мальчик быстро закрыл лицо обеими руками.

— Роншка?

— Я... Это странно.

— В этом нет ничего странного.

Адель пожалела о своём поведении в прошлом, слабо улыбнувшись. Она подумала, что должна улыбнуться ребёнку, который не мог сам.

Женщина широко растянула губы. На мгновение у неё закружилась голова, но она не стерла улыбку с лица.

И в этот момент Адель запоздало осознала, что дверь открыта. Она также заметила стоящего там странного мужчину, которого никогда не видела раньше. Первое, что привлекло её внимание, были длинные серебристые волосы.

«Дворянин».

Простолюдины редко отращивали длинные волосы. Это усложняло работу. Затем она обратила внимание на его тёмно-фиолетовые радужки. Глаза, в которых, казалось, таились неведомые мысли, пристально смотрели на Адель.

— Кто вы?

Женщина выдавила из себя вопрос, её голос был напряжен. У неё поднимался жар, и спина

начинала болеть. Защитные швы, казалось, вот-вот лопнут.

В этот момент мужчина начал приближаться. Услышав угрозу в его шагах, Адель крепко обняла Роншку.

Когда мужчина приблизился, он подхватил мальчика на руки и отодвинул его от Адель.

— Мама!

Застигнутая врасплох криком Роншки, женщина только замахала руками.

Послышался участливый голос:

— Просто приляг.

— Что?

— Ложись. Похоже, твои раны могут открыться. Я позову врача.

Благодаря довольно развернутому объяснению, Адель поняла ситуацию. Забота незнакомца о её ранах показала, что у него не было намерения причинять им вред.

Мужчина вышел из комнаты, когда она, наконец, расслабилась и легла. Роншка, которого отодвинули в сторону, быстро подбежал и встал у кровати. Адель пришло в голову, что сыну тоже нужно лечение. Почему врач не осмотрел ребёнка? Было ли это из-за шрамов на его лице?

Как только эта мысль пришла ей в голову, в висках запульсировало. Шрамы появились из-за духа огня, и они служили доказательством пренебрежения Адель ребёнком.

В день пожара женщина видела, как Роншка дрожал и застыл на месте, но всё же убежала одна. Испуганный мальчик, застывший столбом, был сбит падающими обломками. Оглядываясь назад, сейчас Адель понимала, что в некотором смысле это было удачей, но ребёнок получил травму. А после, из-за отсутствия надлежащего лечения, шрамы стали более заметными, чем ожидалось.

Адель неуверенно протянула руку к лицу Роншке. Она не решалась прикоснуться к сыну и в итоге просто подняла руку в воздух, прежде чем отдернуть её.

«Можно ли мне прикоснуться к нему?»

До сих пор она была настолько близка к ребёнку, насколько могла, но, возможно, это было неправильно. Роншка жаждал материнской ласки, а она, по сути, испытывала к нему отвращение. Понятно, что он был напуган.

\*\*\*

Когда Адель неловко убрала руку, Роншка печально посмотрел на неё.

«Почему она не прикасается ко мне?»

Его проснувшаяся мать оставалась ласковой. Это было так приятно. Но не ясно было, почему она не может решиться на прикосновения.

«Это потому, что она не хочет прикасаться ко мне?»

Роншка прижал руку к своей ноющей груди. Затем, сделав глубокий вдох, неуверенно протянул руку первым.

«Исчезни, ты здесь не нужен!»

Всплыло воспоминание о его матери, высказывающей обидные слова.

Хотя его зрение помутилось, а тело начало дрожать, он собрался с духом и протянул трясущуюся руку. В конце концов он положил свою крошечную ручку на большую руку матери, лежащую на кровати.

Поначалу выражение лица его матери было отсутствующим, но вскоре смягчилось нежной улыбкой. Эта улыбка отличалась от её ужасной. Но когда она убрала руку, его сердце начало сжиматься всё больше с каждым дюймом расстояния, растущего между ними.

«Я сделал что-то не так? Она разозлилась, потому что я прикоснулся к ней без разрешения?»

Как и прежде, предвидя гнев матери, Роншка крепко зажмурил глаза.

И всё же, время шло, но резкого выговора не последовало. Только тепло прошло через их соединённые руки.

— Ничего, если мама прикоснётся к тебе? – спросил добрый голос.

— В-всё в порядке!

Его голос звучал странно, возможно, потому, что он слишком повысил его, но ему было всё равно. Он ответил довольно громко на случай, если мама не расслышит.

Она усмехнулась его ответу, затем произнесла с облегчением:

— Слава богу.

Он не знал, от чего она почувствовала облегчение, но повторил улыбку за матерью. Мальчик был рад, что она улыбнулась. Он был счастлив, что она все ещё прикасалась к нему. Тихо посмеиваясь, малыш прикрыл лицо свободной рукой, не желая этого показывать, должно быть, это некрасиво. Внезапно он вспомнил о своих незаживших ранах.

«Мама обычно расстраивалась, когда видела раны, но теперь, раз она не расстроена, возможно, не видела их?»

Роншка пошевелил своей покрытой шрамами ногой. Он хотел показать раны маме, но не хотел отпускать её руку.

«Я мог бы показать ей раны чуть позже».

Мальчик продолжал думать об этом, тихо посмеиваясь. Его сердце бешено колотилось от предвкушения.

Это был самый счастливый момент с тех пор, как он родился. Он хотел, чтобы это мгновение длилось вечно. Но это казалось тщетным желанием.

Вскоре закрытая дверь снова открылась, и Лукас, тот мужчина, вошёл с доктором.

— Дорогая, дорогая, — вздохнул пожилой врач, подходя к Адель. Он собирался осмотреть её раны на спине, но прежде, чем успел это сделать, она заговорила.

— Со мной всё в порядке. Пожалуйста, сначала осмотрите раны моего сына.

Врач взглянул на ребёнка, держащегося за руки с матерью, затем прищёлкнул языком.

«Не плохо ли мать обращалась с ним?»

Он сомневался в женщине, но видя их сейчас, уверился в обратном. Иначе бы они выглядели столь любящей семьёй?

Он чуть не допустил словесную ошибку из-за недоразумения. Наклонившись к Адель, доктор

задумчиво произнес:

— Раны от медведя кажутся более серьёзными. Я осматрю его ссадины после того, как займусь твоими.

После этих слов он осмотрел спину Адель.

Врач тщательно промыл рваные раны пропитанной антисептиком тканью, нанёс кровоостанавливающий раствор, а затем сменил повязки. Выражение лица Адель после процедуры стало немного спокойнее.

Теперь пришло время лечить сына женщины, Роншку. После ухода за Адель поступил срочный пациент, который отвлек доктора. Поэтому у него не было возможности проверить состояние ребёнка, которое все ещё казалось довольно тяжёлым.

<http://tl.rulate.ru/book/76509/3147975>